

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 153g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса
(*шантаж под угрозой оглашения позорящих сведений*)

КИШИНЭУ

15 ноября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 153G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА.
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 31 октября 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «под угрозой [...] оглашения позорящих их сведений» в ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвокатов Вероники Михайлов-Морару и Эдуарда Дигоре, в рамках дела № 1а-1320/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 31 октября 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Оксаны Робу, Игоря Мынэскуртэ и Светланы Балмуш, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, сектор Рышкань, 15 июня 2018 года вынес в отношении Сергея Кара приговор и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 189 ч. (3) п. е) Уголовного кодекса (угрожая доносом в налоговые органы и прокуратуру, он потребовал от жертвы денег, якобы, она не выдала чек и совершила преступление мошенничества.). Этот приговор был обжалован в апелляционном порядке.

4. В ходе судебного заседания от 9 октября 2018 года адвокаты Вероника Михайлов-Морару и Эдуард Дигоре представили запрос об исключительном случае неконституционности текста «под угрозой

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 153G/2018

[...] оглашения позорящих их сведений» в ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса.

5. Определением от 22 октября 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 189

Шантаж

«(1) Шантаж, то есть требование передачи имущества собственника, владельца или пользователя либо права на него или совершения иных действий имущественного характера под угрозой насилия над лицом или его родными и близкими либо оглашения позорящих их сведений, а равно под угрозой повреждения или уничтожения имущества собственника, владельца или пользователя либо похищения собственника, владельца или пользователя или их родных и близких, [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы авторов обращения**

8. В обоснование обращения авторы отмечают, что текст «под угрозой [...] оглашения позорящих их сведений» в ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса является непредсказуемым и допускает расширительное толкование, ухудшающее положение обвиняемого.

9. Авторы обращения отмечают, что в этом деле требование о передаче обвиняемому определенной суммы денег, чтобы жертва избежала доноса в правоохранительные органы, было квалифицировано как шантаж, совершенный под угрозой оглашения сведений, порочащих жертву. По мнению авторов обращения, такая трактовка носит расширительный характер, ухудшая положение

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 153G/2018

обвиняемого, поскольку разоблачение противоправных действий является правом лица и, следовательно, подобная угроза не может рассматриваться как распространение о предполагаемой жертве порочащих сведений.

10. По мнению авторов обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 20, ст. 26 ч. (2), ст. 23 ч. (2) и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвокатов Вероники Михайлов-Морару и Эдуарда Дигоре, в рамках дела № 1а-1320/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предмет обращения составляет текст «под угрозой [...] оглашения позорящих их сведений» в ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса.

15. Авторы приводят ряд конституционных положений, однако в обоснование обращения они отмечают лишь, что оспариваемые положения закона являются непредсказуемыми, поскольку допускают расширительное толкование, ухудшающее положение обвиняемого (*i.e.* угроза разоблачения противоправных действий была расценена, как угроза распространения порочащих сведений).

16. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что, действительно, уголовный закон не определяет понятие «позорящие сведения». Учитывая особенности преступления шантажа, законодатель не указал конкретные способы «оглашения позорящих сведений» и тем самым избежал неоправданного ограничения сферы применения положений ст. 189 Уголовного кодекса.

17. Конституционный суд отмечает, что закон не может содержать избыточных разъяснительных положений. Принимая во внимание принцип общего действия законов, ЕСПЧ отметил, что формулировка законов не может быть абсолютно точной. Как ясно ни была бы отредактирована правовая норма, в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования. Хотя четкость нормы является крайне желательна, это может повлечь за собой чрезмерную строгость. Решающая роль,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 153G/2018

которая отведена судебным инстанциям, заключается в устранении сомнений при толковании норм (*Del Rio Prada против Испании* [МС], 21 октября 2013 г., § 92 și §93; *Rohlena против Чехии* [МС], 27 января 2015 г., §50).

18. По вопросу разъяснения правовых норм ЕСПЧ отметил, что непрерывное развитие уголовного права посредством создания норм является устойчивой и необходимой частью правовой традиции государств-участников Конвенции. ЕСПЧ отметил также, что ст. 7 Конвенции не запрещает разъяснение уголовных норм путем последовательного судебного толкования в конкретных случаях, при условии, что результат толкования будет соответствовать природе преступления, а решение станет разумно предсказуемым (*Кононов против Латвии* [МС], 17 мая 2010 г., § 185).

19. Таким образом, толкование, разъяснение и устранение сомнений, связанных с применением оспариваемых положений ст. 189 Уголовного кодекса, входит в компетенцию судебных инстанций. Конституционный суд отмечает, что пленум Высшей судебной палаты вынес пояснительное постановление, в котором дал определение понятия порочащих сведений. Так, согласно п. 8 Постановления № 16 от 7 ноября 2005 года о судебной практике по уголовным делам, связанных с шантажом, угроза распространения порочащих сведений – это внушение со стороны правонарушителя страха распространения порочащих сведений о собственнике, владельце или пользователе имуществом, его родственниках или близких, если собственник, владелец или пользователь не выполнит его требование. Порочащие сведения – это подлинные или ложные сведения, раскрытие которых может затрагивать честь и достоинство лица.

20. Учитывая роль Высшей судебной палаты по обеспечению единообразия судебной практики, а также тот факт, что судебные инстанции являются суверенными в области толкования законов, Конституционный суд отмечает, что входит в их компетенцию выявление совместимости оспариваемого автором обращения толкования с сущностью преступления (*i.e.* если угроза оглашения некоторых противоправных действий является угрозой распространения порочащих сведений в контексте преступления шантажа). В рассматриваемом случае Конституционный суд не выявил проблемы конституционного характера.

21. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 153G/2018

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности текста «под угрозой [...] оглашения позорящих их сведений» в ст. 189 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвокатов Вероники Михайлов-Морару и Эдуарда Дигоре, в рамках дела № 1а-1320/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 15 ноября 2018 г.
ОКС № 127
Дело № 153g/2018 г.*